

[DOI: 10.35549/HR.2026.2026.58.012](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.58.012)

Оригинальная статья / Original paper

А.В. Батиев

*«Федеральный исследовательский центр Южный научный центр
Российской академии наук» (ЮНЦ РАН)
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
E-mail: batiev@ssc-ras.ru*

Традиционное самоуправление vs модернизация городского управления (Нахичевань-на-Дону, сер. XIX в.)¹

Аннотация

Подготовка реформы городского управления в России осуществлялась с учетом локальных особенностей и мнения местных властей. Городская элита Нахичевани-на-Дону, ссылаясь на грамоту Екатерины II и городской устав, созданный в 1795 г. архиепископом И. Аргутинским, стремилась сохранить этническую организацию городской власти. Вместо ее реформирования предлагалось в качестве аналога общей городской думы восстановить «угасший» к середине XIX в. Совет 24 опекунов. Модернизационные процессы в местном управлении накладывались один на другой (реформа полиции, введение института судебных следователей, упразднение магистратов и ратуш и др.), а переписка по поводу их реализации шла достаточно долго. В конечном счете обращения нахичеванцев к властям — от таганрогского градоначальника до императора, — несколько отодвинув изменения, все же оказались тщетными. Несмотря на обещание центральной власти учесть привилегии 1779 г., Нахичевань была

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания ЮНЦ РАН «Юг России в условиях общественно-политических трансформаций (XVIII–XXI вв.)» госрегистрация № 125011200150-2.

вовлечена в общее русло преобразований эпохи Великих реформ. А воссозданный Совет 24 опекунов оказался лишь промежуточной структурой на пути к общероссийской модели городского самоуправления.

Ключевые слова:

армянское самоуправление; нахичеванский магистрат; Совет 24 попечителей; подготовка реформы в России; проекты городской комиссии; общая и распорядительная думы; депутатское собрание; городской голова

Для цитирования:

Батиев Л.В. Традиционное самоуправление vs модернизация городского управления (Нахичевань-на-Дону, сер. XIX в.) // Исторический вестник. 2026. Т. 58. С. 332–357. DOI: [10.35549/HR.2026.2026.58.012](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.58.012)

Levon V. Batiev

*Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, (SSC RAS), Rostov-on-Don, Russian Federation
E-mail: batiev@ssc-ras.ru*

Traditional self-government vs. modernization of city governance (Nakhichevan-on-Don, mid-19th century)

Abstract

The preparation of the reform of urban governance in Russia was conducted with consideration of local characteristics and the opinions of local authorities. The metropolitan elite of Nakhichevan-on-Don, referring to the charter of Catherine II and the city charter created in 1795

by Archbishop I. Argutinsky, sought to preserve the ethnic organization of the city government. Instead of reforming it, it was proposed to restore the Council of 24 Guardians, which gradually «died out» by the middle of the 19th century, as an analog of the general City Council. Despite the promise of the central government to take into account the privileges granted in 1779, Nakhichevan was drawn into the general wave of the transformations of the «era of great reforms». The Council of 24 Guardians served merely as an interim structure facilitating the transition to the all-Russian model of city self-government. The modernization processes in local government overlapped with one another (police reform, the introduction of the institute of judicial investigators, abolition of magistrates and town halls, etc.), and correspondence regarding their implementation lasted quite a long time. Ultimately, the appeals of Nakhichevan residents to the authorities — from the Taganrog mayor to the emperor, having somewhat postponed the changes, still turned out to be futile.

Keywords:

Armenian self-government; Nakhichevan Magistrate; Board of 24 Trustees; Preparation of reforms in Russia; City commission projects; General and Executive Dumas; Deputy Assembly; City Mayor.

For citation:

Levon V. Batiev. Traditional self-government vs. modernization of city governance (Nakhichevan-on-Don, mid-19th century) // The Historical Reporter. 2026. Vol. 58. P. 332–357. DOI: [10.35549/HR.2026.2026.58.012](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.58.012)

реформа городского самоуправления стала важной частью комплекса либеральных преобразований 1860–1870-х гг. в России. Ее подготовка и результаты реализации всегда привлекали к себе внимание историков и юристов как в дореволюционный²,

² *Дитятин И.И.* Устройство и управление городов России. Т. 1: Города России в XVIII столетии. СПб.: Тип. П.П. Меркулева, 1875. 508, III с. Т. 2. Городское самоуправление в настоящем столетии. Ярославль: В тип. Г.В. Фальк, 1877. IV, 565 с.; *Градовский А.Д.* Начала русского государственного права. Т. III. Органы местного управления. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1883. VII, 384 с.; *Коркунов Н.М.* Русское государственное право. Т. 2. Часть особенная. 4-е изд., без перемен. СПб.: Тип.

так и советский³ и постсоветский периоды⁴. Тем не менее авторы традиционно отмечали, что история городского самоуправления в России относится к числу недостаточно изученных тем российской истории⁵. Так, известный специалист по истории городского самоуправления В.А. Нардова указывала на практическое отсутствие исследований по частным, узким вопросам и весьма малое число работ по материалам отдельных городов⁶. Современный исследователь А.И. Куприянов назвал самым большим «белым пятном» истории самоуправления в Российской империи период между Жалованной грамотой городам 1785 г. Екатерины II и Городовым положением 1870 г.⁷

В последние годы появляется множество работ (учебные издания, научные статьи и монографии, а также диссертационные исследования), посвященных организации и деятельности городского самоуправления в отдельных российских городах, одно перечисление которых заняло бы слишком много места в статье. Однако Нахичевани-на-Дону в этом отношении повезло меньше. Даже в фундаментальной монографии В.Б. Бархударяна этой теме было уделено незначительное внимание⁸.

М.М. Стасюлевича, 1903. VI, 596 с.; Семенов Д.Д. Городское самоуправление. Очерки и опыты. СПб.: Электро-типография Н.Я. Стойковой, 1901. 387 с.; Джанишиев Г.А. Городовое положение 1870 года (справка к 25-ти летию) / Джанишиев Г.А. Эпоха великих реформ. Исторические справки. 9-е изд. СПб.: Типо-лит. Б.М. Вольфа. 1905. LXXXIX, [3], 859, IX с.

³ Рындзюнский П.Г. Городское гражданство в России. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. 559 с.; Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х — начале 90-х годов XIX века. Правительственная политика. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1984. 260 с.; Рабцевич В.В. Сибирский город в дореформенной системе управления. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1984. 197 с.

⁴ Великие реформы в России. 1856–1874: Сб. / Под ред. А.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М.: Изд-во Московского ун-та, 1992. 336 с.; Писарькова Л.Ф. Развитие местного самоуправления в России до Великих реформ: обычаи, повинность, право // Отечественная история. 2001. № 3. С. 25–39; Куприянов А.И. Культура городского самоуправления русской провинции. М.: Институт российской истории РАН, 2009. 325 с. URL: https://statehistory.ru/books/Aleksandr-Kupriyanov_Kultura-gorodskogo-samoupravleniya-russkoy-provintsii--1780-1860-e-gody/1 (дата обращения: 24.04.2025)

⁵ Нардова В.А. Указ. соч. С. 3–4; Писарькова Л.Ф. Указ. соч. С. 25, 39; Куприянов А.И. Указ. соч.

⁶ Нардова В.А. Указ. соч. С. 4.

⁷ Куприянов А.И. Указ. соч.

⁸ Бархударян В.Б. История Армянской колонии Новая Нахичевань (1779–1917). Ереван: Айастан, 1996. С. 333–337.

Некоторые аспекты проблемы были рассмотрены автором настоящей статьи⁹.

Нахичевань-на-Дону — город, основанный в 1779 г. армянами, организовано переселенными из Крымского ханства на Нижний Дон, в качестве центра армянской колонии, — пользовался дарованной Екатериной II внутренней автономией. Управление городом и пятью армянскими селами осуществлялось, согласно их «правам и обыкновениям», армянским магистратом, в котором были сосредоточены хозяйственные, полицейские и судебные полномочия¹⁰. Цель данной статьи — на основе неизвестных ранее архивных материалов реконструировать процессы, которые предшествовали модернизации архаической, основанной на этническом принципе организации управления в Нахичевани-на-Дону, и ее полной интеграции в общероссийское правовое пространство в эпоху Великих реформ.

Начало работе над городской реформой в России, как известно, было положено 20 марта 1862 г., когда Министерством внутренних дел было «получено высочайшее его императорского величества соизволение... согласно с мнением Государственного совета» безотлагательно приступить к улучшению общественного управления во всех городах империи¹¹. Первая стадия работы заключалась «в собирании исторического статистического и бытового материала о состоянии русских городов»¹². Для этого циркуляром министра внутренних дел П.А. Валуева от 26 апреля 1862 г. губернаторам предписывалось учредить в губернском и других городах особые комиссии «из наиболее опытных и сведущих лиц» для представления необходимых сведений и соображений по поводу предполагаемых преобразований во внутреннем устройстве городских обществ¹³. В качестве руководства комиссиям в МВД была подготовлена и разослана по россий-

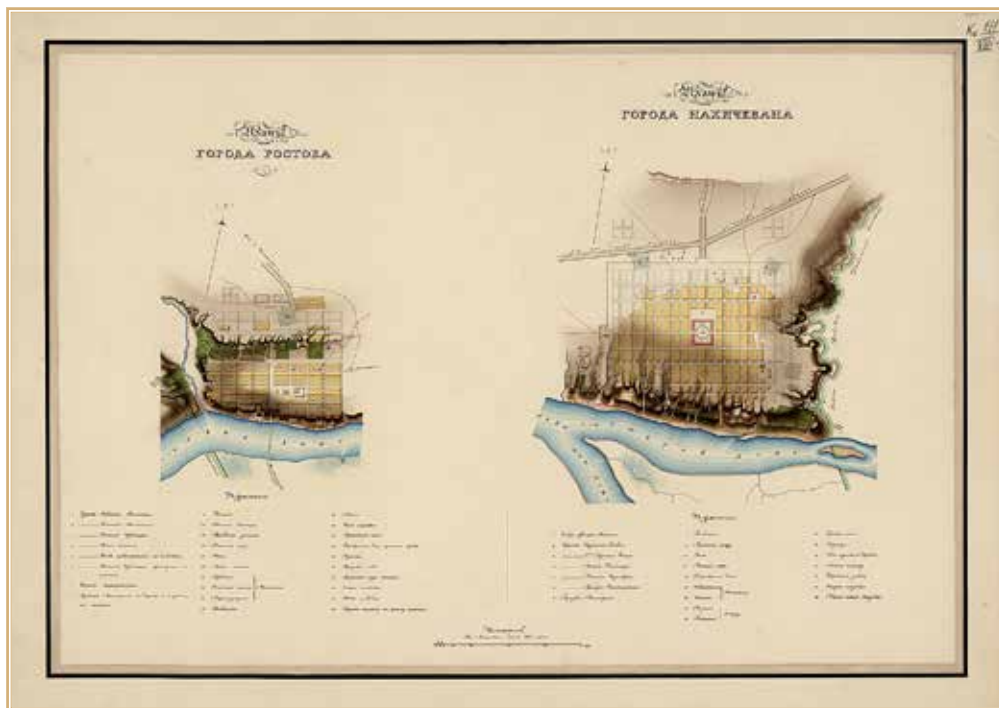
⁹ Батиев А.В. Трансформация органов самоуправления Нахичевани-на-Дону в 1860-е годы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 1. С. 155–173. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-1-155-173> ; Батиев А.В. От центра армянской колонии до заштатного города (из истории самоуправления Нахичевани-на-Дону). Ростов н/Д.; Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2022. 312 с.

¹⁰ Жалованная грамота вышедшим из Крыма христианам армянского закона 14 ноября 1779 г. / Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского величества канцелярии, 1830 (ПСЗ-1). Т. 20. № 14942.

¹¹ Материалы, относящиеся до нового общественного устройства в городах Империи. (Городовое положение 16 июня 1870 г.). Т. I. СПб., 1877. С. VIII; Шрейдер Г.И. Город и Городовое положение 1870 г. / История России в XIX веке. Т. 4. Эпоха реформ (1840–1866). Ч. 2. Изд. 13. СПб.: Т-во «Бр. А. и И. Гранат и К°», 1908. С. 1.

¹² Джанишиев Г.А. Указ. соч. С. 540.

¹³ Материалы... Т. 1. С. 2.

План города Ростова. План города Нахичевана.
Из открытых источников

ским губерниям «Программа для составления соображений относительно улучшения общественного управления в городах»¹⁴. Будучи опубликована в центральной и губернской прессе¹⁵, «Программа» вызвала отклик в русской публицистике, в частности, у известного писателя и публициста Н.С. Лескова¹⁶. Сведения и мнения, полученные из 509 местных комиссий, были обработаны, дополнены из дел и печатных материалов МВД, приведены в систему и изданы в виде особых исследований¹⁷.

Для Нахичевани-на-Дону история с реформированием общественного управления началась не в 1862 г., а на восемь лет ранее. В январе

¹⁴ Там же. С. 3–30.

¹⁵ Северная почта. 1862. № 99. 8 мая; Северная почта. 1862. № 100. 9 мая; Северная почта. 1862. № 101. 11 мая; Плотникова М.М. Городское общественное управление в 60-х гг. XIX в.: коммуникация правительства с регионами (на примере Иркутска) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2018. Т. 23. С. 43–54; Асанов Р.Ф. Политико-правовая характеристика реформ Городского самоуправления второй половины XIX века // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2 (5). 2008. С. 21–27.

¹⁶ Лесков Н.С. Городское общественное управление в России / Лесков Н.С. Статьи. М.: Директ-Медиа, 2014. С. 12–16.

¹⁷ Материалы... Т. 1. С. IX.

1854 г. таганрогский градоначальник Н.В. Адлерберг сообщал нахичеванскому городскому голове и магистрату о том, что в МВД «производится дело о преобразовании городского управления в некоторых городах Новороссийского края и Бессарабской области». Начальство Киевской и Волынской губерний предложило образовать городские думы, «с подразделением штатов оных на три разряда: а) для губернских городов; в) для уездных казенных городов и с) для уездных владельческих городов»¹⁸. Поэтому нахичеванским властям предложено было немедленно доставить свои соображения по этому поводу¹⁹. Но нахичеванцы, не склонные к переменам, 17 мая 1854 г. заявили об отсутствии у них мнения по поводу проектов реформирования управления, отметив заодно недостаточность городских доходов для финансирования предполагаемой городской думы²⁰.

Через три года, 7 мая 1857 г. таганрогский градоначальник, согласно требованию министра внутренних дел, вновь предписал нахичеванским властям, «в видах правильного заведывания городским хозяйством», немедленно собрать городское общество для ответа на вопрос — не следует ли образовать в Нахичевани на общих правах городскую думу и если это будет признано возможным и необходимым, то представить проект штата²¹. Городское общество в приговоре от 28 июня 1857 г. выразило желание пользоваться и далее дарованной Екатериной II грамотой 14 ноября 1779 г. и ходатайствовало об оставлении навсегда прежнего порядка. А в помощь городскому голове собрание полагало необходимым восстановить Совет 24 попечителей (опекунов) и придать голове четырех помощников для разных поручений²². Решение нахичеванского общества, отосланное градоначальнику, никаких последствий не имело, и предложение нахичеванцев не было исполнено²³.

«Программу для составления соображений относительно улучшения общественного управления в городах» с предписанием начальника Екатеринославской губернии немедленно представить соображения об улучшении городского управления магистрат Нахичевани получил 6 сентября 1862 г.²⁴ Городской голова, по указанию магистрата, уже 15 сентября 1862 г. представил приговор нахичеванского общества. Суть

¹⁸ Национальный архив Армении (НАА). Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 4.

¹⁹ Там же. Л. 4–4 об.

²⁰ Там же. Л. 18–18 об.

²¹ Там же. Л. 23–23 об.; Там же. Д. 112.

²² Там же. Д. 87. Л. 33–37, 45–45 об.

²³ Там же. Л. 48 об.

²⁴ Там же. Л. 48 об.–50; Там же. Д. 153. Л. 3–4;

Екатеринославская губерния 1860 г.

Из открытых источников

его заключалась в том, что обозначенные в «Программе...» недостатки к городскому управлению Нахичевани не относятся, «а потому общество... и не усматривает существенной надобности и пользы в переменах сего существующего ныне учреждения»²⁵. На общественный приговор, направленный екатеринославскому губернатору 15 сентября 1862 г., как и ранее — на приговор от 28 июня 1857 г., ответа вышестоящих властей не последовало²⁶. А поскольку нахичеванские власти не сочли нужным представить затребованные статистические сведения о городе, в официальном издании, подготовленном в МВД к реформе городского управления, как указали его авторы, информация о Нахичевани-на-Дону была собрана из отчетов губернского статистического комитета за 1861 г. и других источников²⁷.

Одновременно с общей реформой городского управления обсуждался проект преобразования полиции «городов Мариуполя и На-

²⁵ Там же. Д. 87. Л. 50 об.

²⁶ Там же.

²⁷ Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–62 г. Ч. 1. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1863. С. 37.

хичевана с их округами согласно с общими началами в государстве»²⁸. Судебную власть предусматривалось отделить от власти полицейской, а городскую полицию устроить на общем основании, «с определением в города особых полицеймейстеров или городничих от короны»²⁹.

Нахичеванское общество по этому поводу в начале 1860 г. обратилось с всеподданнейшей просьбой к монарху с изложением доводов в пользу сохранения прежнего порядка. Благодаря обращению, как считали нахичеванские власти, приведение в исполнение решения о преобразовании полиции было приостановлено³⁰.

Однако на деле работа по их реализации продолжалась. Новая коллизия возникла в связи с учреждением института судебных следователей при уездных судах³¹ и упорным нежеланием нахичеванского армянского магистрата делиться полномочиями. Обвиненные начальником Екатеринославской губернии графом А.К. Сиверсом «в сопротивлении назначению судебного следователя, в подделке и распространении фальшивых кредитных билетов, в совершении страшного убийства женщины и, вообще, в укрывательстве преступлений своих соплеменников» нахичеванцы 6 сентября 1863 г. обратились за справедливым судом к новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору. Власти Нахичевани указали, что 1) фабрикация фальшивых кредитных билетов более десяти лет осуществлялась вне Нахичевани, но как только преступники переселились в Нахичевань, «они были открыты, на четвертый день водворения их, членами Армянского магистрата»; 2) дело «о страшном смертоубийстве» было возбуждено судебным следователем, но произведенное «им самим следствие ничего в действительности не открыло»; 3) «по уголовным делам, возникающим в Нахичеване, редкий пример, если только будут прикосновенны одни армяне». А дела с участием не армян решаются не армянским магистратом, а Ростовским уездным судом. И следовательно, магистрат не может делать никаких послаблений преступникам; 4) по поводу судебного следователя — «если общество наше не желало иметь его, оно

²⁸ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 131; Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь. Дневники и воспоминания. Ростов н/Д.: Старые русские, 2015. С. 297.

²⁹ НАА. Ф.139. Оп.1. Д. 131. Л. 2. Об этом же см.: Келле-Шагинов И.М. Указ. соч. С. 297.

³⁰ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1286. Оп. 21. Д. 1085. Л. 30 об.

³¹ Высочайше утвержденное «Учреждение судебных следователей» от 8 июня 1860 г. Именной указ, данный Правительствующему сенату 8 июня 1860 года, опубликованный 16 июня / Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского величества канцелярии, 1862. (ПСЗ-II). Т. 35. Отд. 1. № 35890.

Генеральная карта Таганрогского Градоначальства и Ростовского уезда 1816 г.
Из открытых источников

руководствовалось дарованным правом иметь суд и расправу по своим обыкновениям выбираемыми из среды себя начальниками...»³².

Поэтому нахичеванцы просили сохранить их «при таком управлении, как оно есть» и назначить строгое следствие, чтобы исключить сомнения в своей законопослушности и в эффективности городского управления³³. Следствие не было проведено, но командированный из Одессы в Нахичевань чиновник для особых поручений при генерал-губернаторе статский советник М.К. Катакази объявил горожанам, что означенные обвинения не послужили основанием к предполагаемому преобразованию и что правительство не помышляет нарушить высочайше дарованные нам права³⁴. «По собрании всех сведений о состоянии города и его жителей, о существующих... обычаях и учреждениях по всем частям городского управления» М.К. Катакази покинул город. Нахичеванское армянское общество, ободренное чиновником, 27 марта 1864 г., через командированных в Одессу депутатов, вновь обратилось

³² РГИА. Ф. 1286. Оп. 21. Д. 1085. Л. 28 об.–29.

³³ Там же. Л. 28 об.–30.

³⁴ Там же. Л. 30.

с прошением к генерал-губернатору. Общественное управление в Нахичевани было образовано архиепископом И. Аргутинским по уставу, сходному с вводимым в столицах и других городах новым учреждением общей городской думы, указывали просители. Но оно «от времени утратило свою силу». Поэтому, «чувствуя с каждым днем недостаток нынешнего городского общественного управления», они видят необходимость его упрочить³⁵. Для этого нахичеванцы просили генерал-губернатора, во-первых, поскольку на поданное ранее прошение о полиции решения не последовало, позволить сохранить их права в неприкосновенности; во-вторых, разрешить учредить особую комиссию из местных «практичных» граждан, под редакцией опытного и пользующегося доверием генерал-губернатора чиновника для составления проекта городского общественного управления³⁶.

Но нахичеванские депутаты в Одессе «превысили данное им право, подав кроме прошения, прямо от себя и особую докладную записку, ...что будто бы общество наше само вполне сознает пользу учреждения полиции на общих началах и просит о приведении этого в действие, будучи утомлено почти не существующим в Нахичеване управлением и самопроизвольным неограниченным действием начальствующих в городе лиц»³⁷. Эту записку, по мнению городских властей, новороссийский и бессарабский генерал-губернатор «принял... за истину и не без удивления о такой быстрой перемене наших мнений и желаний поспешил сделать по оному свое заключение»³⁸. В итоге необоснованные обвинения, поддержанные начальником Екатеринославской губернии перед новороссийским и бессарабским генерал-губернатором, и самовольство нахичеванских депутатов привели к тому, что генерал-губернатор «признал окончательным и неизменным назначение к нам не только судебных следователей, но и учреждение полиции на общих началах и основаниях, хотя бы мера эта и нарушала даже высочайше дарованные нам права»³⁹.

В дополнение к вышеприведенному прошению 11 апреля 1864 г. генерал-губернатору была подана докладная записка депутатов нахичеванского армянского общества, в которой достаточно подробно описывались организация, порядок деятельности и функции нахичеванского

³⁵ Там же. Л. 31; НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 173. Л. 41.

³⁶ РГИА. Ф. 1286. Оп. 21. Д. 1085. Л. 31; НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 173. Л. 41–41 об.

³⁷ РГИА. Ф. 1286. Оп. 21. Д. 1085. Л. 31 об.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же. Л. 28.

аналога городской думы — Совета 24 попечителей⁴⁰. В записке отмечалось, что первой заботой после переселения и прочного водворения на новом месте было образование общественного управления, основанного на обычаях народных. Поэтому общество Нахичевани под руководством архиепископа И. Аргутинского в 1795 г. образовало городское управление по уставу, который «в главных основаниях сходствует с вводимым ныне в столицах и других значительных городах империи новым учреждением общей городской думы»⁴¹.

По уставу этому «для рассуждения о каких-либо предметах общественных... приглашаются избранные 24 человека граждан почтеннейших и заслуживших доверие и уважение народа», именуемых городскими попечителями. Они, «собираясь раз в неделю под председательством городского головы вместе с пятью членами магистрата, в общественном доме, рассуждают о благоустройстве города и улучшении быта обывателей, об улучшении учебных и иных общественных заведений, о доходах и расходах города, устройстве дорог и мостов и прочих потребностях города, не исключая даже дел духовных»⁴². При необходимости, для обсуждения сложных вопросов, Совет принимает решение о созыве особого собрания, куда от лица городского головы приглашаются также сословные и ремесленные старосты с помощниками, а в более важных случаях и другие уполномоченные от сословий лица, «равно и некоторые известные по службе или другим заслугам граждане»⁴³. Если предмет обсуждения не влек за собой коренных изменений, то приговор Совета приводится в исполнение под наблюдением тех же попечителей или нескольких уполномоченных. В более важных случаях решение расширенного совета городским головой передавалось на утверждение высшего начальства⁴⁴.

Совет попечителей осуществлял и ревизионные функции в сфере финансов — в нем «поверяются отчеты как городских голов, по исполнению трехгодичной их службы, так и других лиц, имевших на отчетности своей расходование общественных сумм». В части судебной, в соответствии с Армянским судебником⁴⁵, девять членов Совета опекунов

⁴⁰ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 173. Л. 42–50.

⁴¹ Там же. Л. 41.

⁴² Там же. Л. 42 об.

⁴³ Там же. Л. 42 об.–43.

⁴⁴ Там же. Л. 43.

⁴⁵ Государственный архив Саратовской области. Ф. 660. Оп. 1. Д. 477. Л. 223–226; Батиев Л.В. Армянский (Астраханский) судебник в Нахичевани. М.: Юрлитинформ, 2025. С. 206–208.

составляли специальную коллегия «для поверки и ревизии решений магистрата»⁴⁶.

Любопытно, что сами члены комиссии не только признавали «совершенное забвение», в которое пришел Совет 24 по прошествии сорока лет, но и пытались объяснить причины этого. «С одной стороны, как учреждение частное, не утвержденное правительством, оно не воспринималось начальством как в полной мере законное», с другой стороны, «само общество..., перестав пополнять убывавших от времени членов этого совета, не могло образовать другого управления и осталось почти под влиянием произвола при управлении делами общества одним лицом городского головы по приговорам общества»⁴⁷. Поэтому нахичеванцы вновь ходатайствовали о дозволении создать комиссию для составления проекта положения общественного управления города на началах существовавшего у них устава, соотнеся его с современными требованиями правительства⁴⁸.

В Нахичевани вновь вернулись к министерской «Программе...» 1862 г. в 1864 г. Вследствие разрешения от новороссийского и бессарабского генерал-губернатора, полученного на просьбу нахичеванцев, екатеринославский губернатор контр-адмирал Г.А. Кригер 21 апреля 1864 г. предписал нахичеванскому городскому голове (получено в Нахичевани 2 мая) учредить особую комиссию из местных граждан для составления проекта положения об общественном управлении в г. Нахичевани, согласно циркуляру МВД от 21 апреля 1862 г.⁴⁹ Во исполнение предписания 7 мая было создано «городское всех сословий общество не менее двух третей наличных домохозяев, и сельское пяти армянских селений общество... под председательством исправляющего должность городского головы купца первой гильдии Савелия Каялова»⁵⁰. Всего в собрании участвовали 111 горожан и избранные сельскими обществами 8 поселян из Чалтыря, 7 — из Крыма, 5 — из Больших Салов, 3 — из Султан Салов, 3 — из Несветая⁵¹.

Собрание вынесло общественный приговор, которым были утверждены 24 депутата от всех сословий в новообразованную комиссию — три от дворян (Никита Морозов, Даниил Каракаш и Артем Аваков),

⁴⁶ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 173. Л. 43 об.

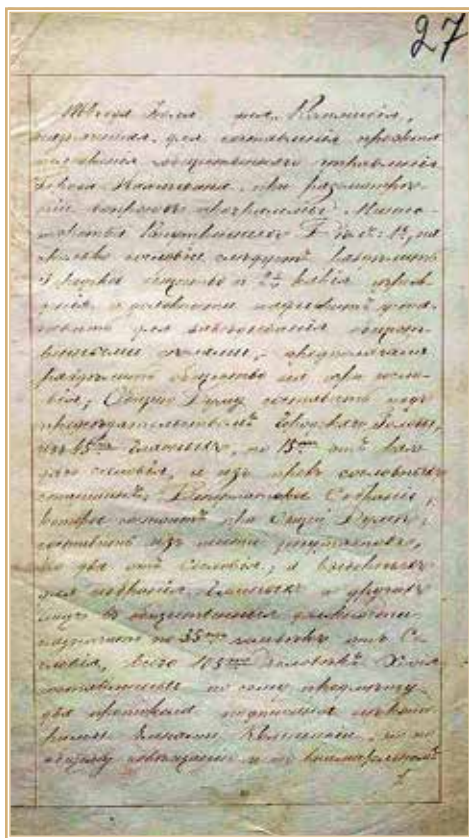
⁴⁷ Там же. Л. 43 об.—44.

⁴⁸ Там же. Л. 44; РГИА. Ф. 1286. Оп. 21. Д. 1085. Л. 31.

⁴⁹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 153. Л. 11–11 об.

⁵⁰ Там же. Л. 19.

⁵¹ Там же. Л. 20–22, 26–28.

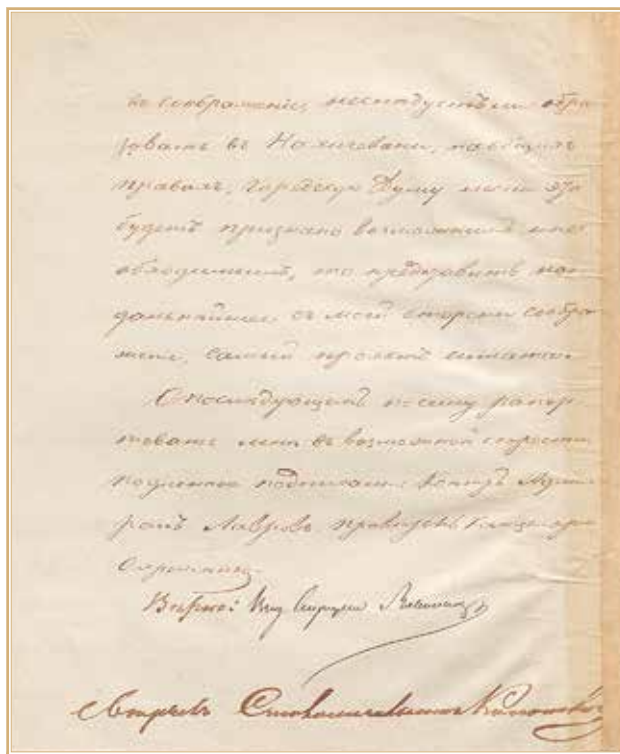

НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 173. Л. 27.

Из открытых источников

восемь — от купечества (Семен Аладжалов, Егор Хатранов, Яков Хлытчиев, Григорий Салтыков, Сергей Чорчопов, Илья Шагинов, Матвей Эрицпохов и Егор Салтыков), шесть от мещан (Мерьян Попов, Крикор Налбандов, Минас Шапошников, Лусеген Попов, Хачерес Хазызов и Каспар Подошев) и шесть от поселян: от городских поселян Хачерес Торосов и по одному от пяти армянских сел: Чалтыря — Лусеген Пегливанов, Крыма — Мелкон Срабионов, Салов — Исай Магдаси, Султан Салов — Бабук Опкаров и Несветая — Лукьян Кахартов. Потомственный почетный гражданин Карп Гайрабетов (городской голова) получил четырехмесячный отпуск, поэтому отказался от возложенной на него обязанности члена комиссии, уменьшив число членов комиссии до 23. «Для редакции проекта положения» из Екатеринослава был командирован старший секретарь губернского правления титулярный советник К.А. Дриженко⁵².

⁵² Там же. Л. 11.

Ф. 139. Оп. 1. Д. 112. Л. 3 об.

Из открытых источников

и сословных старшин — по одному от каждого сословия. Кроме этого, для решения вопросов, относящихся к сословиям, предполагалось «при общей думе назначить городское депутатское собрание из депутатов, избираемых по 2 от каждого сословия выборных»⁵⁶.

Для проведения выборов на все общественные должности и обсуждения общественных дел каждое сословие должно было назначить выборных по 35 человек от сословия, всего 105 человек. (По статистическим сведениям, на 1863–1864 гг. в Нахичевани насчитывалось от 9387⁵⁷ до 10 481 чел.⁵⁸ армяно-григориан обоего пола.) Распорядительная дума, формируемая из части членов Общей думы — по два от каждого сословия, также должна была состоять под председательством городского головы. Для приготовления дел к докладу и составления протоколов общей думой избирался городской секретарь, а для наблюдения за правильно-

⁵⁶ Там же. Л. 4–4 об.

⁵⁷ Памятная книжка для Екатеринославской губернии на 1864 год. Екатеринослав: Тип. Я. Чаусского, 1864. С. 73.

⁵⁸ Новороссийский календарь на 1865 год. Одесса: Тип. А. Нитче, 1864. С. 120.

стью торговли учреждалась торговая полиция из двух торговых депутатов, в помощь которым назначались два базарных смотрителя «преимущественно из лиц, ведущих торг на базаре»⁵⁹. Предложение «учредить особую управу для разбора дел наемных служителей и вообще зашедших из разных мест на заработки», видимо, не было утверждено, и поэтому запись об этом в делах комиссии оказалась зачеркнутой⁶⁰. Таким образом, «иногородние» оставались вне юрисдикции армянского магистрата.

В июне 1864 г. комиссия уже собиралась представить проект нового Положения начальнику Екатеринославской губернии⁶¹. Однако 5 июня ею было получено подробно обоснованное «мнение» члена комиссии Никиты Морозова с критикой собранных сведений и подготовленных предложений, по итогам которого в июле 1864 г. все члены комиссии пришли к убеждению о необходимости: 1) не только объединить в один разряд нахичеванских дворян, чиновников, почетных граждан и купцов — в силу их малочисленности и 2) но также объединить и цеховых и мещан во второй разряд — «хотя цеховых и значится по ревизским сказкам 1350 душ, но из них занимающихся мастерствами только 132 человека, остальные-же занимаются промыслами однородными с мещанами»⁶². Соответственно и Общая дума должна будет состоять «из гласных по 20 от сословия, всего 40 человек, и из сословных старшин по одному от сословия»⁶³. Изменялось и электоральное собрание — дворяне, почетные граждане и купцы выставляли 40, а мещане, цеховые и ремесленники, в силу их большей численности, 60 выборщиков, всего 100 человек.

Предполагались и другие изменения и дополнения: городское депутатское собрание из шести депутатов создавалось избранием по три депутата от каждого разряда; Распорядительная дума под руководством городского головы составлялась из четырех членов — по два от сословия; в дополнение к торговой полиции планировалось учредить хозяйственную полицию из двух комиссаров (приставов) «для сбора городских сумм и вообще для исполнительных дел по городской казне»; для надзора за городскими имуществами планировалось назначать двух смотрителей, для оценки имуществ — двух присяжных оценщиков, а для попечения о бедных — двух попечителей⁶⁴.

⁵⁹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 173. Л. 4 об.–5.

⁶⁰ Там же. Л. 5.

⁶¹ Там же. Л. 20.

⁶² Там же. Л. 27 об.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же. Л. 27–28.

Одновременно с рассмотрением «Программы» и подготовкой проекта нового порядка общественного управления в Нахичевани городская элита, не оставлявшая надежд на сохранение старого порядка (с восстановлением Совета 24 попечителей), 30 сентября 1864 г. обратилась с прошением к министру внутренних дел (получено в Санкт-Петербурге 15 октября)⁶⁵. В обращении к министру было изложено содержание приведенной выше переписки с генерал-губернатором и дана оценка действиям нахичеванских депутатов, следствием которых и стало, по мнению городских властей, нарушение высочайше дарованных прав⁶⁶. Поэтому нахичеванские власти просили министра о передаче дела на рассмотрение в Государственный совет, видя в этом единственный путь к сохранению нахичеванской полиции в прежнем ее виде⁶⁷.

Но, как видно из справки, подготовленной в МВД, «по просьбам этим нахичеванского армянского общества не сделано никакого распоряжения со стороны министерства вн. д., а повторено только Новор. и Бесс. генерал-губернатору о скорейшем доставлении затребованных от него сведений о предполагавшихся преобразованиях вообще в Нахичевани» (12 ноября 1864 г.)⁶⁸. Нахичеванские армяне с подобными просьбами о неподчинении их города действию судебных следователей обращались и к министру юстиции, который, однако, не признал возможным удовлетворить их ходатайство; о чем и сообщил генерал-губернатору для объявления просителям⁶⁹.

Результат работы нахичеванской комиссии по обсуждению «Программы» 1862 г. был представлен в Петербург в декабре 1864 г. Позиция нахичеванцев была воспринята в МВД однозначно: «видно, что армянское общество желает сохранить за собою исключительное право на участие в общественных делах с устранением всех других жителей Нахичевани не армянского происхождения; нахичеванские армяне даже отказались от всяких преобразований в их общественном управлении, признавая сие за нарушение их привилегий»⁷⁰. В приведенном выше заключении Хозяйственного департамента МВД выделен принципиаль-

⁶⁵ РГИА. Ф. 1286. Оп. 21. Д. 1085. Л. 28–35 об.

⁶⁶ Там же. Л. 36–38 об.

⁶⁷ Там же. Л. 32–32 об.

⁶⁸ Там же. Л. 39.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Материалы, относящиеся до нового общественного устройства в городах Империи (Городовое положение 16 июня 1870 г.) / Хозяйственный департамент Мин-ва внутр. дел. Т. 2. СПб.: Тип. Мин-ва внутр. дел, 1877. С. 48–49.

ный для нахичеванских армян (как и для мариупольских греков) момент — этнический принцип организации управления, основанный на п. 5 Жалованной грамоты Екатерины II от 14 ноября 1779 г.⁷¹ Но в министерстве отметили и позицию начальника Екатеринославской губернии, который полагал возможным, и без нарушения привилегий греческого и армянского населения городов Мариуполя и Нахичевани, «преобразовать общественное их управление, с допущением некоторого участия в сем управлении и со стороны местных жителей — русских и иностранных гостей»⁷². В МВД посчитали неосновательными претензии армянского и греческого населения городов Нахичевани и Мариуполя на исключительное право участия в общественных делах. А решение Правительствующего сената в пользу армян и греков по вопросу о их исключительном праве пользования городскими землями в МВД признали никак не влияющим на право участия в общественном управлении других обывателей упомянутых городов, которые участвуют во всех городских повинностях по владению недвижимыми имуществами и по производству промыслов⁷³.

Проведение реформ явно «пробуксовывало», но не заглохло полностью. 14 февраля 1864 г. М.К. Катакази заинтересовался исполнением общественного приговора о воссоздании в Нахичевани Совета 24 опекунов и придании в помощь городскому голове четырех помощников. Выяснив, что никаких действий не было, он обратился с соответствующим предложением к новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору и получил его согласие до введения в Нахичевани общественного управления на новых началах назначить «к городскому голове до 24 опекунов, с правом совещательного голоса в делах городского хозяйства и до 4 граждан в помощь ему по заведыванию городскими оброчными статьями, по сбору окладных доходов и т.п.»⁷⁴. Совет 24 опекунов (попечителей) был избран 26 февраля 1866 г.⁷⁵ и действовал в Нахичевани до 1872 г.⁷⁶

⁷¹ ПСЗ-I. Т. 20. № 14942.

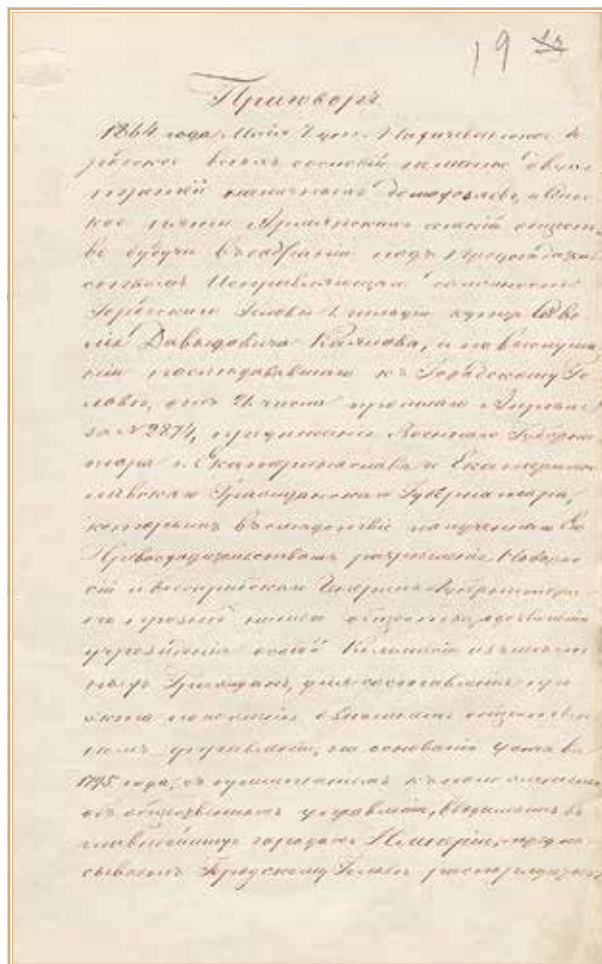
⁷² Материалы... Т. 2. С. 49.

⁷³ Там же. С. 51.

⁷⁴ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 197. Л. 2.

⁷⁵ Там же. Д. 191. Л. 82–84.

⁷⁶ Там же. Д. 207. Л. 17–21; Д. 223. Л. 29–29; Д. 249. Л. 16; Батиев Л.В. Двадцать четыре попечителя Нахичевани-на-Дону (из истории одного полузабытого органа) // Научные ведомости Белгородского университета. Серия: История. Политология. 2020. Т. 47. № 2. С. 318–326.

Ф. 139. Оп. 1. Д. 153. Л. 19.

Из открытых источников

13 апреля 1866 г. Александр II утвердил «Правила об упразднении магистратов и судебных ратуш» в России и потребовал реализовать их в течение 1866 г.⁷⁷ Все попытки нахичеванской городской элиты сохранить армянское самоуправление были обречены. «Правила» были присланы в Нахичевань-на-Дону 20 мая и с этого дня согласно положениям «Свода основных законов» (ст. 58, 59, 63, 65) и ст. 716 «Общего губернского учреждения») закон «получил уже здесь полную обязательную силу и должен быть исполняем по точному и буквальному смыслу оного, без всякого изменения или распространения»⁷⁸.

⁷⁷ Высочайше утвержденные Правила об упразднении магистратов и судебных ратуш. Именной указ 13 апреля 1866 г. / ПСЗ-II. Т. 41. СПб., 1868. № 43183.

⁷⁸ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 207. Л. 2.

1 июля 1866 г. по распоряжению Екатеринославского губернского правления (№ 4600 от 20 июня) в Нахичевани успели еще организовать выборы и избрать шестигласную думу (шесть членов и четыре кандидата к ним)⁷⁹. Но этот орган так и не стал действующим, поскольку министр внутренних дел в ответ на запрос новороссийского и бессарабского генерал-губернатора разрешил сохранить «временное общественное управление по заведыванию городским хозяйством⁸⁰, тем более что в непродолжительном времени ожидается введение в этом городе общественного управления на новых началах»⁸¹.

Окончательная ликвидация «обломков» нахичеванского магистрата произошла 1 июля 1871 г.⁸² А переход на общероссийскую модель городского управления состоялся после утверждения нового Городового положения 16 июня 1870 г. и его имплементации в Нахичевани в 1872 г.⁸³

Модернизация городского общественного самоуправления Нахичевани-на-Дону была неизбежна в силу ряда обстоятельств. Как вынуждены были признать сами нахичеванцы, городское управление, наличная организация управления в городе фактически отошла от модели, предписанной в 1795 г. Иосифом Аргутинским. «Совершенное забвение» Совета 24 попечителей и фактическое снижение роли магистрата превратило городского голову едва ли не в единовластного правителя. Видимо, недовольство таким положением и вырвалось у нахичеванских депутатов в Одессе, когда они заявили о несуществующем в Нахичевани управлении и неограниченном произволе «начальствующих в городе лиц». Этнический принцип организации управления, резонный при создании в 1779 г. колонии с однородным армянским населением, пришел во второй половине XIX в. в противоречие с быстрым ростом русского населения города, не имеющего права участия в управлении. На это обстоятельство особо обращали внимание в правительственных кругах, подчеркивая, что армяне Нахичевани в представленных соображениях по поводу реформы настаивают на исключительном праве участия в об-

⁷⁹ Там же. Д. 197. Л. 4–25; Шестигласная дума впервые была создана в 1788 г. и просуществовала до 1795 г., когда был реализован проект самоуправления архиепископа И. Аргутинского. См.: Патканян Г. История Новой Нахичевани. Нахичевань-на-Дону, 1917 (на арм. яз.). С. 53.

⁸⁰ Упрощенное (без городской думы) управление, как временная мера, допускалось указом об упразднении магистратов. В Нахичевани-на-Дону оно состояло из городского головы с четырьмя помощниками и Совета 24 попечителей.

⁸¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 197. Л. 26–26 об.

⁸² Там же. Д. 249. Л. 50–51.

⁸³ Там же. Оп. 1. Д. 255.

публичных делах, с устранением прочих национальностей. Автаркия Нахичевани не могла сохраниться без изменений в условиях бурного развития региона и массового притока иногороднего населения.

Вовлечение центра армянской колонии с элементами внутренней автономии в процесс общероссийских преобразований и превращение Нахичевани в заштатный южнороссийский город являлось неизбежным логическим следствием государственной политики либеральных реформ и формирования единой системы местного управления. А преобразования 1860-х гг. в Нахичевани (учреждение судебных следователей, отделение полиции от армянского магистрата, создание Совета 24) стали промежуточными звеньями, которые облегчили переход от архаичной, основанной на привилегиях армянам-переселенцам из Крыма формы городского самоуправления к общероссийской модели городского самоуправления.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Список литературы / References

1. Асанов Р.Ф. Политико-правовая характеристика реформ Городского самоуправления второй половины XIX века. *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2008;5(2):21–27.
Asanov R.F. Politico-legal characterization of reforms of the City self-government of the second half of the 19th century. *Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2008;5(2):21–27 (in Russ.).
2. Бархударян В.Б. *История Армянской колонии Новая Нахичевань (1779–1917)*. Ереван: Айастан, 1996. 528 с.
Barkhudaryan V.B. *History of the Armenian colony of New Nakhichevan (1779–1917)*. Yerevan: Hayastan, 1996. 528 p. (in Russ.).
3. Батиев Л.В. *Армянский (Астраханский) судебник в Нахичевани*. М.: Юрлитинформ, 2025. 280 с.

Batiev L.V. *The Armenian (Astrakhan) code of law in Nakhichevan*. Moscow: Yurlitinform, 2025. 280 p. (in Russ.).

4. Батиев Л.В. Двадцать четыре попечителя Нахичевани-на-Дону (из истории одного полузабытого органа). *Научные ведомости Белгородского университета. Серия: История. Политология*. 2020;47(2):318–326.

Batiev L.V. Twenty-four trustees of Nakhichevan-onDon (from the history of one halfforgotten body). *Belgorod State University Scientific Bulletin. Series: History. Politology*. 2020;47(2):318–326 (in Russ.).

5. Батиев Л.В. *От центра армянской колонии до заштатного города (из истории самоуправления НахичеванинаДону)*. РостовнаДону; Таганрог: Издво ЮФУ, 2022. 312 с.

Batiev L.V. *From the center of the Armenian colony to the country town (from the history of self-government of NakhichevanonDon)*. Rostv-onDon; Taganrog: Southern Federal University Press, 2022. 312 p. (in Russ.).

6. Батиев Л.В. Трансформация органов самоуправления Нахичевани-наДону в 1860е годы. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2020;19(1):155–173.

Batiev L.V. Transformation of self-government bodies of Nakhichevan-onDon in the 1860s. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: History of Russia*. 2020;19(1):155–173 (in Russ.).

7. *Великие реформы в России. 1856–1874: Сборник* / Ред.: Л.Г. Захарова, Б. Эклоф, Дж. Бушнелл. М.: Издво Моск. ун-та, 1992. 336 с.

Great reforms in Russia. 1856–1874: Collection of articles / Ed. by L.G. Zakharova, V. Ekloff, J. Bushnell. Moscow: Moscow University Press, 1992. 336 p. (in Russ.).

8. Градовский А.Д. *Начала русского государственного права. Т. III. Органы местного управления*. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1883. 384 с.
Gradovskiy A.D. *Beginnings of Russian state law. Vol. III. Local government bodies*. St. Petersburg: Printing house of M.M. Stasyulevich, 1883. 384 p. (in Russ.).

9. Джаншиев Г.А. Городовое положение 1870 года (справка к 25-летию), в: Джаншиев Г.А. *Эпоха великих реформ. Исторические справки*. 9е изд. СПб.: Типолит. Б.М. Вольфа, 1905. 859 с.

Dzhanshiev G.A. City regulation of 1870 (reference to the 25th anniversary), in: Dzhanshiev G.A. *The era of great reforms. Historical references*. 9th ed. St. Petersburg: Typolitography of B.M. Wolf, 1905. 859 p. (in Russ.).

10. Дитятин И.И. *Устройство и управление городов России*. Т. 1. *Города России в XVIII столетии*. СПб.: Тип. П.П. Меркульева, 1875. 508 с.; Т. 2. *Городское самоуправление в настоящем столетии*. Ярославль: Тип. Г.В. Фальк, 1877. 565 с.
Dityatin I.I. *Arrangement and management of Russian cities*. Vol. 1: *Cities of Russia in the 17th century*. St. Petersburg: Printing house of P.P. Merkul'ev, 1875. 508 p.; Vol. 2. *City selfgovernment in the present century*. Yaroslavl: Printing house of G.V. Falk, 1877. 565 p. (in Russ.).
11. Келле-Шагинов И.М. *Моя единственная жизнь. Дневники и воспоминания*. РостовнаДону: Старые русские, 2015. 320 с.
Kelle-Shaginov I.M. *My only life. Diaries and memoirs*. RostovonDon: Starye Russkie, 2015. 320 p. (in Russ.).
12. Коркунов Н.М. *Русское государственное право*. Т. 2. *Часть особенная*. Изд. 4е. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1903. 596 с.
Korkunov N.M. *Russian state law*. Vol. 2. *Special part*. 4th ed. St. Petersburg: Printing house of M.M. Stasyulevich, 1903. 596 p. (in Russ.).
13. Куприянов А.И. *Культура городского самоуправления русской провинции*. М.: ИРИ РАН, 2009. 325 с. URL: https://statehistory.ru/books/Aleksandr-Kupriyanov_Kultura-gorodskogo-samoupravleniya-russkoy-provintsii--1780-1860-e-gody/1 (Дата обращения: 24.04.2025).
Kupriyanov A.I. *Culture of urban self-government of the Russian province*. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 2009. 325 p. URL: https://statehistory.ru/books/Aleksandr-Kupriyanov_Kultura-gorodskogo-samoupravleniya-russkoy-provintsii--1780-1860-e-gody/1 (Accessed on: April 24, 2025) (in Russ.).
14. Лесков Н.С. *Городское общественное управление в России*, в: Лесков Н.С. *Статьи*. М.: Директ-Медиа, 2014. 1127 с.
Leskov N.S. *Urban public administration in Russia*, in: Leskov N.S. *Articles*. Moscow: Direkt-Media, 2014. 1127 p. (in Russ.).
15. *Материалы, относящиеся до нового общественного устройства в городах Империи. (Городовое положение 16 июня 1870 г.)* (в 6 т.). СПб.: Хоз. деп. Минва внутр. дел, 1877. Т. 1. 564 с.; Т. 2. 557 с.
Materials relating to the new social organization in the cities of the Empire (City regulations of June 16, 1870) (in 6 vols.). St. Petersburg: Economic Department of the Ministry of Internal Affairs, 1877. Vol. 1. 564 p.; Vol. 2. 557 p. (in Russ.).

16. Нардова В.А. *Городское самоуправление в России в 60х – начале 90х годов XIX века. Правительственная политика.* Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1984. 260 с.
Nardova V.A. *Urban self-government in Russia in the 60s – early 90s years. 19th century: Government policy.* Leningrad: Nauka. Leningrad branch, 1984. 260 p. (in Russ.).
17. *Новороссийский календарь на 1865 год.* Одесса: Тип. Л. Нитче, 1864. 320, 158 с.
Novorossiysk calendar for 1865. Odessa: Printing house of L. Nitche, 1864. 320, 158 p. (in Russ.).
18. *Памятная книжка для Екатеринославской губернии на 1864 год.* Екатеринослав: Тип. Я. Чаусского, 1864. 388 с.
Memorable book for Yekaterinoslav province for 1864. Yekaterinoslav: Printing house of Ya. Chaussky, 1864. 388 p. (in Russ.).
19. Патканян Г. *История Новой Нахичевани.* Нахичевань-наДону, 1917. 120 с. (на армян. яз.).
Patkanjan G. *History of New Nakhichevan.* Nakhichevan-onDon, 1917. 120 p. (in Arm.).
20. Писарькова Л.Ф. Развитие местного самоуправления в России до Великих реформ: обычай, повинность, право. *Отечественная история.* 2001;(3):25–39.
Pisar'kova L.F. Development of local self-government in Russia before the Great Reforms: Custom, duty, law. *Otechestvennaya istoriya.* 2001;(3):25–39 (in Russ.).
21. Плотникова М.М. Городское общественное управление в 60х гг. XIX в.: коммуникация правительства с регионами (на примере Иркутска). *Известия Иркутского государственного университета. Серия: История.* 2018;23:43–54.
Plotnikova M.M. Urban public administration in the 60s of the 19th century: Communication of the government with the regions (on the example of Irkutsk). *News of Irkutsk State University. Series: History.* 2018;23:43–54 (in Russ.).
22. Рабцевич В.В. *Сибирский город в дореформенной системе управления.* Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1984. 197 с.
Rabtsevich V.V. *Siberian city in the pre-reform system of management.* Novosibirsk: Nauka. Siberian branch, 1984. 197 p. (in Russ.).
23. Рындзюнский П.Г. *Городское гражданство в России.* М.: Издво Акад. наук СССР, 1958. 559 с.

- Ryndzyunskiy P.G. *Urban citizenship in Russia*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1958. 559 p. (in Russ.).
24. Семенов Д.Д. *Городское самоуправление. Очерки и опыты*. СПб.: Электро-типография Н.Я. Стойковой, 1901. 387 с.
Semenov D.D. *Urban self-government. Essays and experiments*. St. Petersburg: Electro-typography of N.Ya. Stoykova, 1901. 387 p. (in Russ.).
25. Шрейдер Г.И. Город и Городовое положение 1870 г., в: *История России в XIX веке. Т. 4. Эпоха реформ (1840–1866). Ч. 2. Изд. 13*. СПб.: Тво «Бр. А. и И. Гранат и К°», 1908. С. 1–29.
Shreyder G.I. City and City regulations 1870, in: *History of Russia in the 19th century. Vol. 4. The era of reforms (1840–1866). Part II. Iss. 13*. St. Petersburg: Publishing house of the partnership of brothers A. and I. Granat and K°, 1908. P. 1–29 (in Russ.).
26. *Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–62 гг. Ч. 1*. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1863. 922 с.
Economic condition of urban settlements in European Russia in 1861–62. Part 1. St. Petersburg: Printing house of K. Wolf, 1863. 922 p. (in Russ.).

Батиев Левон Владимирович
Levon V. Batiev

кандидат юридических наук,
доцент, заведующий лабораторией
политологии и права «Федерального
исследовательского центра Южного
научного центра Российской академии
наук» (ИОНЦ РАН),
г. Ростов-на-Дону.
SPIN-код: 5033-0099,
Author ID: 508681

C.Sc. (Law), Associate Professor, Head of
the Laboratory of Political Science and Law,
Federal Research Centre The Southern
Scientific Centre of the Russian Academy
of Sciences (SSC RAS), Rostov-on-Don.
SPIN-code: 5033-0099,
Author ID: 508681

Поступила в редакцию /
Received
14.05.2025

Поступила после
рецензирования /
Revised
16.06.2025

Принята к публикации /
Accepted
16.01.2026